

Рецензии

**Heng Samrin. The People's Struggle. Cambodia Reborn.
Singapore: Editions Didier Millet, 2018.**

**Хенг Самрин. Народная борьба. Возрожденная Камбоджа.
Сингапур, 2018.**

В январе 2019 г. Камбоджа отметила 40-летнюю годовщину свержения режима «красных кхмеров», ставшего возможным благодаря военной помощи со стороны Вьетнама. К этому времени в экспертном сообществе уже устоялась достаточно взвешенная и объективная оценка как действий Вьетнама, так и в целом событий тех лет, которые были признаны типичным конфликтом периода холодной войны¹. Неожиданно тема вьетнамского военного присутствия в Камбодже всплыла в мае 2019 г. в связи с кончиной видного политического деятеля Таиланда Прем Тинсуланона, который возглавлял правительство в 1980–1988 гг. Премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун, отдавая дань памяти ушедшему из жизни тайскому политику, написал на своей странице в Фейсбуке, что Таиланд под руководством Прем Тинсуланона был на «передовой линии противостояния вьетнамскому военному вторжению в Камбоджу и насильственному изменению там политического режима»². При этом ни слова не было сказано, что речь идет о режиме геноцида «красных кхмеров», приведшего к гибели более 2 млн человек. Впоследствии Министерство иностранных дел Сингапура опубликовало заявление по поводу высказываний Ли Сянь Луна, в котором говорилось, что «лидеры двух стран решили отставить в сторону все разногласия и сосредоточиться на тесном сотрудничестве на двухсторонней основе и в рамках АСЕАН, хотя в прошлом Сингапур и Вьетнам политически противостояли друг другу и поэтому до сих пор имеют разные взгляды на тот исторический период»³. Разница во мнениях по поводу тех или иных исторических событий является ключевым фактором, стимулирующим развитие общественной мысли любой страны.

Однако важно, чтобы эти мнения опирались на достоверную фактологическую базу.

В этом отношении несомненный интерес представляет изданная в 2018 г. на английском языке книга воспоминаний «Народная борьба. Возрожденная Камбоджа», написанная ключевым участником событий — Хенг Самрином, бывшим подпольщиком-революционером, полевым командиром, возглавившим борьбу против режима «красных кхмеров» в Восточной зоне, ставшим одним из высших руководителей Народной Республики Кампучия — генеральным секретарем Народно-революционной партии Камбоджи (1981–1990 гг.), ныне занимающим пост председателя Национального собрания Камбоджи. На кхмерском языке мемуары Хенг Самрина издавались дважды, в 2013 и 2016 г., и пользовались большим спросом среди читателей.

Хенг Самрин родился в 1934 г. в бедной крестьянской семье в деревне Анлонг Тьрей, расположенной на границе с Вьетнамом. В этом местечке в тот период граница носила условный характер⁴, земельные участки кхмеров перемежались с вьетнамскими наделами, велась активная торговля между общинами, жители, как правило, понимали язык соседей. Впоследствии Анлонг Тьрей входил в состав так называемой Восточной зоны⁵, где существовало самое мощное левое движение в Камбодже. В ряды подпольной Народно-революционной партии Камбоджи (НРПК) вступил в 1961 г. С первых дней революционной активности ориентировался на тесное сотрудничество с представителями Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, одна из баз которого располагалась в провинции Тэйнинь на границе с Камбоджей. По предложению

вьетнамских коммунистов было решено превратить кхмерскую приграничную деревушку Та Ам в опорный лагерь НРПК, где на протяжении 1960-х годов вьетнамцы занимались подготовкой партийных кадров и разрабатывали стратегию борьбы камбоджийских коммунистов. Впоследствии лагерь Та Ам превратился в глубоко законспирированную и особо охраняемую вьетнамскими коммунистами базу, где ежеквартально происходили встречи высшего руководства НРПК (с. 30). Здесь Хенг Самрин познакомился с видным кхмерским коммунистом Со Пхимом, который в 1978 г. возглавил вооруженное восстание против полпотовцев в Восточной зоне. Автор мемуаров убедительно показывает, что хотя коммунистические идеи и основы революционной борьбы были привнесены в Камбоджу из Вьетнама, на его родине уже сформировался сегмент общества, готовый воспринимать левые идеи и претворять их в жизнь. Хенг Самрин демонстрирует это на примере своей семьи и жителей родной деревни. Многие его родственники (два брата, племянник, жена) состояли в партии, так же, как и другие представители Анлонг Тьрея. Одновременно Хенг Самрин указывает на те объективные факторы, которые привели к становлению в Камбодже подпольных форм вооруженного сопротивления. Усиление репрессивности режима Нородома Сианука и начало с 1966 г. бомбардировок американской авиацией приграничных с Вьетнамом восточных провинций Камбоджи вынуждало кхмеров покидать родные места, искать убежища в лесах, что в итоге способствовало радикализации значительных групп крестьянства и пополнению ими рядов левого движения. Автор рассказывает, как развивалось левое движение в 1960-е годы, что позволило кхмерским коммунистам выстоять в подпольной борьбе, какие трудности и ловушки встречались на их пути.

В период вооруженной борьбы против проамериканского режима Лон Нола (1970–1975 гг.) Хенг Самрин был назначен сначала командиром батальона, а потом полка в Восточной зоне. По его признанию, все военные операции, особенно в 1970–1972 гг., он осуществлял в тесной координации с 9-ой дивизией Вьетконга, в подчинении которой фактически находился. Вьетнамские военные предоставляли все материально-техническое обеспечение для военных действий и повседневной жизни кхмерских бойцов, осуществляли их военную подготовку, разрабатывали планы совместных военных операций (с. 43–44). Фактически Хенг Самрин признает, что без военной помощи

Вьетнама победа 17 апреля 1975 г. над лонноловским режимом едва ли была возможна. К концу гражданской войны Хенг Самрин уже командовал 126-й дивизией, которая в апреле 1975 г. освобождала Пномпень. Через 3 месяца дивизия вернулась на прежнее место дислоцирования — в Восточную зону, где, как пишет автор, ее бойцы занимались восстановлением разрушенной после войны инфраструктуры, выращиванием сельскохозяйственной продукции, необходимой для обеспечения дивизии продовольствием, а также патрулированием дорог и границы (с. 61). Рассказывая о жизни при «красных кхмерах», автор останавливается только на внутривнутрипартийной борьбе в руководстве Восточной зоны и на кампании против так называемых предателей партии, которую вел Пол Пот с целью уничтожения здорового сегмента партии, особенно тех коммунистов, которые имели тесные связи с Вьетнамом. Жаль, что Хенг Самрин совсем не дает картину жизни рядовых граждан в Восточной зоне. Общеизвестно, что масштаб политических репрессий в отношении местных жителей, степень их трудовой эксплуатации и уровень обеспеченности продовольствием существенно различались по зонам и во многом зависели от зонального руководства. В этом отношении читателю было бы интересно узнать, как автор, который входил в число руководителей зоны, оценивал условия труда и жизни рядовых камбоджийцев.

Несомненный интерес вызывает рассказ автора о ситуации в стране после ее освобождения от полпотовщины. Хенг Самрин рисует страшные картины разрухи — экономическое опустошение, полную дезорганизацию системы управления, сильнейшее физическое истощение населения, острейший кадровый голод во всех сферах и на всех уровнях государственно-общественной жизни. Он обосновывает необходимость присутствия вьетнамской армии в Камбодже простыми цифрами. Армия вновь созданной Народной Республики Кампучия (НРК) насчитывала лишь 30 батальонов — порядка 6 тыс. бойцов, что было катастрофически мало, чтобы оказывать сопротивление полпотовцам, у которых под ружьем оставалось около 50 тыс. бойцов, и тем самым удерживать власть (с. 105). По мнению Хенга Самрина, два фактора сыграли важнейшую роль в становлении Народной Республики Кампучия — всесторонняя помощь Вьетнама и теснейшее сотрудничество между тремя странами — СРВ, ЛНДР и НРК. Хенг Самрин утверждает, что кхмеры, пережившие режим геноцида, «никогда не забу-

дут помощь, оказанную партией, государством, правительством и армией Вьетнама и других международных друзей» (с. 100).

Отдавая должное роли Вьетнама в восстановлении Камбоджи после разгрома полпотовщины, автор лишь единожды вскользь упоминает СССР (с. 104). Подобная позиция автора вызывает крайнее недоумение. Нигде не говорится о том огромном вкладе, который внес СССР в восстановление экономики и инфраструктуры Камбоджи, в возрождение системы здравоохранения и образова-

ния, в поддержку страны на международной арене. Советский Союз до 1987 г. являлся главным торговым партнером НРК, в советских вузах обучалось более 1 тыс. студентов из Камбоджи⁶. Да и само содержание вьетнамской армии в течение 10 лет на территории НРК было возможно лишь благодаря финансовой помощи Советского Союза. И хотя автор и не написал обо всем этом, хочется верить, что камбоджийцы хранят в своих сердцах благодарность нашей стране за помощь в возрождении их родины.

© 2019

*Н.Н. Бектимирова,
доктор исторических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.
E-mail: nabektimirova@yandex.ru*

1. *Thayer C.A. Vietnam's intervention in Cambodia Revisited, 1979–2019. Thayer Consultancy Background Brief. 2018. Dec. 18.*
2. *Phnom Penh Post. 04.06.2019.*
3. *Ibid. 10.06.2019.*
4. Официально граница была проведена французской колониальной администрацией в 1949 г.
5. Административное деление страны на зоны, название которых определялось их географическим положением, окончательно оформилось в период существования Демократической Кампучии (1975–1978 гг.)
6. *Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история. М.: Гуманитарий, 2002.*